

СОБЫТИЯ 1916 Г. НА ТЕРРИТОРИИ ТОРГАЙСКОЙ ОБЛАСТИ: НОВЫЕ ПРАКТИКИ И ИНТЕРПРЕТАЦИИ

ТОРГАЙ ОБЛАСТЫНДАГЫ 1916 ЖЫЛКЫ ОКУЯЛАР: ЖАҢЫ ПРАКТИКАЛАР ЖАНА ИНТЕРПРЕТАЦИЯЛАР

THE EVENTS OF 1916 IN THE TERRITORY OF THE TORGAI REGION: NEW PRACTICES AND INTERPRETATIONS

Аннотация: В советской исторической литературе в качестве руководителя восстания 1916 г. на территории Торгайской области определялся только А. Иманов. В данной статье показан действительный лидер – Абдулгафар Жанбосынов, его роль в событиях, полководческий и организаторский талант.

Ключевые слова: восстание, идеология, степная демократия, эмир, повстанцы.

Аннотация: Советтик тарыхий адабияттарда 1916-жылдагы Торгай обласындагы көтөрүлүштүн жетекчиси катары А. Иманов аныкталып келген. Бул макалада чыныгы лидер – Абдулгафар Жанбосынов көрсөтүлүп, анын ролу жана уюштуруучулук таланты чагылдырылган.

Түйүндүү сөздөр: көтөрүлүш, идеология, талаа демократиясы, эмир.

Abstract: This article is describing Soviet historical literature, where A. Imanov was identified as the leader of 1916th, uprising on the territory of the Torgai region. The real leader Abdulgafar Zhanbosynov and his role in these events as general and organizational talent were shown.

Key words: uprising, ideology, steppe democracy, emir, rebels.

Республика Казахстан молодое и динамично развивающееся государство. Однако история и культурное наследие его народа уходят своими корнями в далекое прошлое, многие страницы которого до конца еще не изучены и не стали общенациональным достоянием. Возрождение памяти и национальной истории чрезвычайно важно. Задачи возрождения национальной истории в суверенном Казахстане поставили перед необходимостью восстановления ее страниц, насильственно вырванных или намеренно искаженных в годы тоталитарного режима.

С современных теоретико-методологических подходов появилась возможность исследовать народно-освободительное восстание 1916 года в Торгайском регионе и имена его руководителей - эмира Абдулгафара Жанбосынова и Амангельды Иманова. В советской историографии по истории народно-освободительного восстания 1916 года в Торгае упоминается имя Амангельды Иманова как народного батыра, а о настоящем координаторе восстания, избранном народом эмире Абдулгафаре Жанбосынове остались лишь скудные рассказы. За Абдулгафаром сформировалась историческая известность заклятого врага советского государства. Не снижая роли батыра А. Иманова, следует признать, что его вклад в общенародное движение 1916 года был значительно преувеличен в угоду советской идеологии. Это было искажением освещения восстания. Такая ситуация сохранялась вплоть до распада СССР в 1991 году. С обретением независимости раскрылись многие белые пятна истории нашего государства. Одним из этих белых пятен, конечно, было национально-освободительное восстание 1916 года под руководством А.Жанбосынова.

Указ царя о призыве казахов на тыловые работы был получен в Оренбурге 28 июня 1916 г. Администратия Торгайской области провела съезды волостных управителей и аульных старшин совместно с «почетными аксакалами», на которых было принято решение о немедленном и неуклонном выполнении царского указа. Однако недовольство казахов росло с каждым днем.

В аулах Костанайского, Иргизского, Актюбинского уездов начались стихийные протесты крестьян. Губернатору Торгайской области стали поступать тревожные сведения о вооруженных выступлениях казахского населения.

«Вашему Императорскому Величеству всеподданнейше доношу, что киргизы Тургайского уезда не желая подчиниться Указу Вашего Императорского Величества идти на работы по сооружению тыловых укреплений подняли восстание по всему Тургайскому уезду и когда посланная распоряжением Губернатора Тургайской Области 97 Донская особая сотня для водворения порядка в уезде и охраны города Тургая, приближаясь к городу, то в расстоянии 35 верст киргизы большой ордой численностью до 4000 вооруженных пиками и ружьями 21 октября 1916 года в 12 часов дня произвели нападение на эту сотню произошел бой, который длился до 4 часов полудня...» [1].

Стихийные выступления крестьян Костанайского, Иргизского, Актюбинского уездов начали принимать организованный характер. Повстанцы начали концентрироваться в ущельях гор, сплываясь вокруг А.Жанбосынова. После царского указа «о привлечении мужского инородческого населения империи для работ по устройству оборонительных сооружений в районе действующей армии» и мобилизации людей на тыловые работы А. Жанбосынов собирает в местечке Кога представителей всех волостей Тургайского уезда [2, с.136]. На общем собрании он объявляет о своем решении, что если царский указ о мобилизации молодых людей не будет отменен, то вынужден будет призвать народ к вооруженному восстанию.

В конце ноября близ реки Жалдама собрались старейшины 13 волостей восточной части Торгайского уезда и провели совещание, с ними были военачальники Абдулгафар, Амангельды и Умен. Выступившего против колонизации Кенесары 75 лет назад избрали ханом, и в этот раз на повестке дня стояла историческая необходимость в почитаемом народом, образованном и справедливом человеке. 21 ноября 1916 года курултай представителей населения 13 волостей избирает Абдулгафара Жанбосынова общим ханом и руководителем восстания, а Амангельды Иманова, внука батыра Имана, одного из сподвижников хана Кенесары — сардарбеком (военачальником) восстания [3].

Абдулгафар Жанбосынов управлял на основе степной демократии, приспособленной к военному положению. На первом этапе восстания началось самоопределение Тургайского уезда. По решению курултая представители существующей царской администрации были отстранены от власти. Став единым правителем кипчаков, аргынов и найманов, умный, авторитетный человек, потомок знаменитых Тилеули батыра и Нияз бия Абдулгафар отказался от звания хана и принял титул эмира в знак того, что желает править не самодержавно, а с помощью народа в лице его представителей. В сентябре 1916 г. в Тургайском уезде было организовано производство оружия, обучение повстанцев военному делу. Восставшие пополнялись за счет рабочих Иргизского, Кустанайского, Актюбинского, Байконурского рудников, Оренбургско-Ташкентской железной дороги. Об отрядах повстанцев Л.Соболев писал: «это было странное войско, как бы вышедшее из былин и сказаний: пики, сабли, скованные аульными кузнецами, фитильные ружья, луки и стрелы». Из воспоминаний В.Серова о событиях 1916 года. 1936 год: «...Но восточная половина уезда, возглавляемая умным, проницательным и авторитетным Абдулгафаром, осталась на прежней позиции. Армия, если и уменьшилась численно, то старались выиграть в качественном отношении. Её отряды обучались строю и ружейным приемам. Правда, последнее производилось на деревянных ружьях, так как настоящих было мало. В феврале 1917 года их было не более 200, причем многие из них были переделаны из охотничьих. Эта армия держалась выжидательной позиции и находилась вдали от Тургая. Штаб её квартировал от города в 170 верстах; ханская ставка находилась в зимовке Сеидгана Турекбаева в 15 верстах от урочища Батпак-кары. Одновременно с улучшением армии эмир Абдулгафар занялся организацией гражданского управления в своей части уезда.

В руководимой эмиром и его советом части Тургайского уезда не оставалось на местах ставленников царской власти, как из русских, так и казак-киргиз. Вся власть перешла

к местному населению и свободно избиралась из лиц – членам эмирского совета, волостным управителям, сборщикам податей и др. Подати шли на содержание администрации и национальной армии. Вновь были избраны были и народные судьи. Замечено было, что в этот период самоуправления Тургайских казак-киргиз среди них очень упала цифра преступлений. Даже таких бытовых, как барымта и кража. Уроженец Картугайской волости, мужчина лет 45, Абдулгафар принадлежал к сильному, боевому роду, (роду Тлеулинцев) и, отстаивая интересы своих сородичей, всю жизнь провел в подвигах и занятиях, которые в старое время составляли славу отдельным казак-киргизам и уважение. Он был известный барымтач, набегами и угоном скота отстаивавшим свои права и укреплявшим свое положение против посягательств недругов. В его роду было несколько волостных управителей. Незадолго до империалистической войны он сам был избран в волостные управители и с честью нес это звание. Уже это обстоятельство показывает, что он не был враждебным русской власти, которая ему доверяла, и что русская культура ему не была чужда. С достижением общепризнанного авторитета и высшей власти Абдулгафар продолжал держаться скромно, умеренно и мягко не только по отношению к подчиненным, но и к врагам даже....» [2, с.48].

Ставка эмира Абдулгарафа находилась в зимовке Сеидказы Дукенбаева Караторгайской волости, в 15 верстах от урочища Бетпаккара.

О месте расположения войск Абдулгарафа свидетельствует следующая телеграмма Начальнику Генерального Штаба, в которой говорится: «Сроки призыва рабочих в Тургайском уезде губернатором назначены: для ближайших к Тургаю волостей 15 февраля, для отдаленных 15 марта. Настроение киргиз Тургайского уезда и отношение к призыву неясно... По имеющимся сведениям главное скопище мятежников под предводительством хана Абдулгарафа и его помощника находится на урочище Батпаккара, в 150 верстах на северо-восток от Тургай по долине реки Тургай, пройдя пески Чум-кара близ озера Кум-Куль» [4].

Как и любая действующая система, власть эмира имел свой единый флаг, состоящий из трех цветов – красного, белого и голубого, как дань уважения своим предкам – саков, гуннов, кипчаков, также разноцветный флаг являлся символом единства трех жузов. У каждого тысячника «мынбасы» имелись свои знамена. С древних времен тюркские народы считали, что знамена крепко спланивают родо-племенные союзы, а в бою знамена поднимают дух воинов.

В вышедшем в свет 1991 году сборнике А.Байтурсынова «Ақ жол» есть строки, посвященные Абдулгарафу «Айкындығы алашқа шұбарала ту болды», «Мұсылманның ұраны – шұбарала ту алдың» [5, с. 215].

2 апреля 2015 года в газете «Ана тілі» была напечатана историческая статья внука эмира Абдулгарафа Жанбосынова Қабдена «Әбдіғаппар хан», где написано «... Ставка хана располагалась во 2-ом ауле Караторгайской волости, в доме Бокенбая. На крыше дома развевался пестрый (шубарала) флаг наших предков» [6, с.8]. Конечно избранный эмирский совет не предусматривал единоличного правления. В Тургайском уезде установилось так называемое самоуправление, где совет из 20 народных представителей решал все военные, административные, хозяйственные вопросы, а налаженная работа судебных органов повстанцев привела к снижению преступности, прекращению скотокрадства, грабежа и мародерства. При совете работал секретариат, выполняющий возложенные функции и судейская коллегия. Из источников известно, что система управления ханской власти во время восстания 1916-1917 годов была такова:

1. Ставка избранного ханом 13 волостей Абдулгарафа располагалась в Урпеке, в 15 километрах от зимовья С. Бокенбайулы.

2. Без ведома ханского совета, состоящего из представителей каждой волости и родов 20-ти человек, не предпринимались никакие военные действия и сельскохозяйственная деятельность.

3. Заместителями сардарбека-главнокомандующего были избраны – Умен Мусабайулы и Абиш Рысбайулы, казначеями – Даут Ержанулы и Ыбырай Туйтебекулы, хозяйственным обеспечением, в том числе поставкой лекарств и вооружения занимался Садуакас Жанбосынулы, биями ханской ставки были назначены – Досан Карабайулы и Косжан Маныбайулы, исполнителем судебного решения был назначен Даут Ержанулы.

4. Приказом хана в каждый аул назначался елбеги (глава аульной администрации). Елбеги вели перепись населения и учет скота. Богатые жители аула должны были отдавать зекет – с 40-ка голов мелкого скота 1 барана, с 5-ти голов крупного скота 1 голову скота. Полученный скот повстанцы реализовывали на пропитание и на покупку вооружения. Одним из елбеги был Абжан Кундызбайулы.

5. Перед каждой битвой повстанцы должны были читать молитву в мечетях. Руководство богослужением возлагалось муллам во главе с Абишем Рысбайулы.

6. Была образована голубиная почта.

7. Первыми тысячниками были назначены – Карибоз Кабакулы, Дауренбек Сандыбайулы, Косжан Маныбайулы, Шортанбай Аганасулы, Вали Жалмагамбетулы, Касымхан Алтынсары, Альжан Карабайулы, командиром отряда снайперов был назначен Кейки Кокембайулы, Жагапар Жанбосынулы был назначен сотником, также занимался обучением снайперов.

8. За приготовление зимних запасов пропитания для войска отвечали Нурлыбай Конысбайулы и Бирали Бектасов.

9. Швей и портные под руководством Аксары Имановой и Тенге Жакиной занимались шитьем одежды для повстанцев.

10. На всех направлениях были выставлены конные караулы и разосланы агенты. Управленческая структура ханского штаба работала безукоризненно.

Абдулгафар, благодаря своему авторитету, сумел организовать агентурную сеть в аулах и городах, наладить поставку вооружения, провизии и одежды в свою ставку. Все налоги и повинности в царскую казну отменялись, вместо этого вводился байтулмал – 4 рубля со двора и байсалык, которым облагались богатые казахские хозяйства. Вся деятельность представителей волости подчинялась общему штабу. Из десятков тысяч неорганизованных повстанцев был создан стройный дисциплинированный военный организм, разделенный на десятки, пятидесятки, сотни и тысячи.

Во главе каждого из подразделений были поставлены онбасы, елубасы, жузбасы и мынбасы. Избранные сотники следили за обеспечением своих воинов всем необходимым и отчитывались перед штабом. Во избежании преследований членов семей восставших со стороны царской власти, было решено переселить все семьи повстанцев в безопасное место.

Все эти меры предосторожности, предложенные Абдулгафаром, спасли многих от репрессий со стороны карателей. В то же время Абдулгафар требовал от своих назначенных командиров скромности, умеренности, мягкости не только по отношению к подчиненным, но и к своим врагам. По приказу Абдулгафара категорически были запрещены пытки пленников, разграбление местного населения. Профессор К.В. Харлампович по этому поводу писал: «...С достижением общепризнанного авторитета и высшей власти Абдулгафар предложил держаться скромно, умеренно и мягко не только по отношению к подчиненным, но и к врагам даже» [7, с. 56].

Также была организована служба тыла, которая занималась обеспечением повстанцев продовольствием и лошадьми, изготовлением в кузницах самодельных ружей, сабель, кинжалов, пик. Сардарбек А.Иманов руководил этим войском при помощи военного совета – кеңес. Абдулгафар понимал, что несет огромную ответственность за повстанцев и за судьбу национально-освободительного движения. А.Иманов в короткий срок с сотниками, тысячниками должен был обучить разношерстное войско навыкам боевых действий - владению саблей, пикой, луком, винтовкой, дубиной, приготовлению взрывчатых веществ. К подготовке своего войска Абдулгафар привлекал и сочувствующих политических ссыльных. Одним из них был Никита Кротов.

При столкновениях с карателями Абдулгафар применял тактику партизанской войны. Небольшие мобильные группы повстанцев своей неожиданностью наносили огромный урон врагам и исчезали в степи с малыми потерями.

Таким образом, повстанцам Тургайской области удалось наладить собственную действенную систему управления, просуществовавшую до Февральской революции. Административно-правовые реформы, проведенные лидерами освободительного движения летом-осенью 1916 года, нельзя считать возрождением традиционной системы управления, как это может показаться внешне. Во-первых, ханы и сардары были выборными должностями, избиравшимися на волостных и уездных съездах. Во-вторых, должность хана перестала быть привилегией сословия султанов. Почти все ханы повстанцев были выходцами из черной кости. Абдулгафар вообще настаивал на том, что он не хан, а эмир. В-третьих, военно-административный принцип формирования органов управления был вызван необходимостью постоянной войны с карателями.

Накануне Февральской революции, когда в других областях Казахстана военные действия уже прекратились, в тургайской степи бои между карательными отрядами и повстанцами продолжались. В середине февраля 1917 г. отряд подполковника Тургенева предпринял наступление на укрепленную базу повстанцев в районе Батпак-Кара. Столкновение повстанцев с карателями произошло 18 февраля в районе аула №6 Каракугинской волости, 21 февраля — в урочище Кумкешу Караторгайской волости, 22-24 февраля повстанцы вступили в последнее сражение с русскими войсками в районе Дугал-Урпек. Сражаясь с исключительным упорством, повстанцы медленно отступали в глубь степи. А. Жанбосынов, не заканчивая военную академию, никогда не изучая военное дело, заставил противника признать его организаторские способности как человека, хорошо освоившего военную стратегию. Значимость этих событий отметил Манаш Козыбаев: «Отмежевавшись от царской власти, тургайцы образовали, подобно отдельной крепости, будущее казахское государство. Восстание в Тургае переросло во всеказахское движение. 1916 год ознаменовался национально-освободительной революцией казахского народа» [8, с. 171].

Литература:

1. Костанайский областной историко-краеведческий музей (КОИКМ) Отд 1-а 14/2 л.1
2. Сулеймен М. Әбдіғапар Жанбосынұлы. (2017). Павлодар: - ЖК «Сытина Н.И.», - б.536
3. Предводители восстания 1916 года – особенные люди, рождающиеся раз в столетие // <http://iqap.kz>
4. КОИКМ Отд 1-а 23/2 л. 1
5. Байтұрсынов А. (1991) г., Ақ жол. Алматы. : Жалын, - С. 464
6. Койгельдиев М.. (1995) г., Алаш қозғалысы. Алматы: Санат - С. 369
7. Харлампович К.В. (1926). Восстание Тургайских казах-киргизов 1916-1917 гг. Кызыл-Орда, г. – С.81
8. Козыбаев М.К. (2006) г., Избранные труды. – Алматы: Ғылым - С.274